

Он осмелился так сказать, что означало абсолютную уверенность. Если только Фэн Сюэву не хотела спасти свою мать, то до тех пор, пока не будет найдено подходящее духовное лекарство и эссенция трех духовных лекарств не будет сварена в супе, синдром нефритового человека определенно исчезнет сам по себе. Конечно, эти три духовных лекарства были распространены во внешнем мире, но они были чрезвычайно редки в Великой Пустыне.

Но для него это больше не имело значения. Если бы Фэн Сюэву хотела спасти свою мать, не заплатив никакой цены, это, очевидно, было бы невозможно.

Услышав слова Ян Чена, Фэн Сюэву мгновенно почувствовала облегчение. Ее красные губы слегка приоткрылись, и она нежно сказала: "С такой уверенностью младшего брата Ян Чена я могу быть спокойна. Если состояние моей матери действительно улучшится, я обязательно поблагодарю тебя и лично извинюсь за свое неуважение к тебе сегодня!"

"Мисс Фэн, нет необходимости быть вежливой. Я видел ваше сыновнее почтение к своей матери, и ваши извинения искренни и страстны, но я не смею их принять. Если возможно, я бы хотел, чтобы те люди, которые стоят за вами, извинились передо мной один за другим, и если они действительно уважают вас, то простое извинение не должно быть проблемой, верно?" Ян Чен говорил неторопливо, его взгляд скользил по людям позади Фэн Сюэву.

Его слова поставили поклонников Фэн Сюэву в крайне неловкое положение.

Если бы мать Фэн Сюэву действительно вылечилась, и они извинились перед Ян Ченом, разве они не потеряли бы лицо полностью?

Они оскорбили Ян Чена, и теперь им тоже пришлось извиняться. Это была шутка?

Если бы они не извинились, разве это не подтвердило бы то, что сказал Ян Чен, что они на самом деле не уважали Фэн Сюэву?

Все они были преследователями Фэн Сюэву, так как же они могли позволить ей думать, что не уважают ее?

Будучи на четыре или пять лет старше Ян Чена, Фэн Сюэву от природы была умна и не преминула бы понять намерение Ян Чена отомстить. Она просто слегка рассмеялась, ее нежный смех заставил затрепетать сердца каждого.

Ян Чену пришлось признать, что Фэн Сюэву действительно была красивой женщиной. По сравнению с Гу Минъюэ, Фэн Сюэву обладала более открытым и необузданным темпераментом.

"Ян Чен, я надеюсь, что то, что ты сказал, правда. Если состояние моей тети не улучшится или даже ухудшится, я привлеку вас к ответственности", - строго сказал Ван Юнь Кай, не желая извиняться перед Ян Ченом.

"О, так вы действительно надеетесь, что состояние мадам Фэн не улучшится?" Лениво ответил Ян Чен.

В прошлой жизни у него было много опыта в словесных баталиях. С чего бы ему бояться этих молодых людей?

"Ты, очень хорошо, Ян Чен, просто подожди".

Видя это, Фэн Сюэву не знала, что сказать. В конце концов, она могла представлять только

семью Фэн, в то время как Ван Юнь Кай представлял семью Ван. Она не могла приказывать людям из разных племен, поэтому могла только сказать: "Младший брат Ян Чен, состояние моей матери критическое, мне нужно уйти первой".

"Хорошо, мисс Фэн, берегите себя", - вежливо ответил Ян Чен, понимая затруднительное положение Фэн Сюэву.

"Ян Чен, я действительно надеюсь, что вы правы".

"Будьте осторожны!"

Одно за другим угрожающие слова долетали до ушей Ян Чена.

Ян Чену было все равно, и он пожал плечами, внезапно осознав, что Гу Минъюэ стоит у него за спиной, осторожно держась за его рукав, как будто боялся, что над ним будут издеваться.

Только теперь, когда эти люди ушли, Гу Минъюэ, наконец, похлопала себя по груди и нервно сказала: "Молодой господин, вы..."

Честно говоря, она чувствовала, что Ян Чен значительно изменился по сравнению с тем, что было раньше. В прошлом Ян Чен не осмеливался отвечать, сталкиваясь с насмешками стольких людей. Только потому, что он однажды ответил семье Ван, он потерял свою семейную печаль. Но теперь он был способен бодро и уверенно сражаться против группы людей, проявляя мужество, которого у него никогда раньше не было.

Она чувствовала, что Ян Чен был довольно одинок, так как его превосходили числом. В конце концов, он был один, в то время как остальные были группой преследователей, которые превосходили его численностью своими словами.

Иногда ей хотелось помочь Ян Чену дать отпор, но у нее не хватало смелости, и она не знала, как заговорить.

Теперь все, что она могла сделать, это спросить: "Молодой господин, куда нам теперь идти?"

"Мы еще не получили Огненно-красный фрукт, теперь, когда Фэн Сюэву отказался от него, нам нужно вернуться и потребовать его". Ян Чен вернулся в Торговую палату, заложив руки за спину.

Увидев, что Огненно-красный фрукт все еще на своем месте, Ян Чен радостно улыбнулся. Он схватил огненно-красный фрукт и прямо спросил: "Владелец магазина, как вы продаете этот Огненно-красный фрукт?"

Владелец магазина Чжао Сяовэнь затаил обиду на Ян Чена. Теперь, видя, что Фэн Сюэву не взяла фрукт и что Ян Чен вернулся за ним, он не мог не прийти в ярость. Если бы не Ян Чен, разве он бы уже не установил связь с Фэн Сюэву?

Чего он не знал, так это того, что без Ян Чена у него вообще не было бы шанса наладить отношения. Чжао Сяовэнь все больше и больше раздражался на Ян Чена. Поскольку он только что уже обидел Ян Чена, он не боялся сделать еще хуже. В конце концов, Ян Чен был всего лишь маленькой фигурой; мог ли он действительно поменяться ролями?

"Не продается". - холодно сказал Чжао Сяовэнь.

“Что вы имеете в виду?” Ян Чен прищурился.

Чжао Сяовэнь усмехнулся: “Разве это недостаточно ясно? Это просто. Этот огненно-красный фрукт могут купить другие, но тебе, Ян Чен, я продавать не буду.”

Видя, что назревает еще один конфликт, Гу Минъюэ вмешалась: “Так вот как коммерческая группа семьи Ли ведет свой бизнес?”

“Хех, я отвечаю за эту коммерческую группу семьи Ли. Как я веду бизнес, естественно, зависит от меня. Я говорю, что это не продается, значит, это не продается. Что ты можешь сделать?” Взревел Чжао Сяовэнь, его глаза были полны насмешки.

Ян Чен пристально посмотрел на Чжао Сяовэня. Он понял, что это, вероятно, был способ Чжао Сяовэня отомстить ему за то, что только что произошло. С ухмылкой он сказал: “Не продается? Это нормально. Изначально я намеревался больше сотрудничать с торговой группой семьи Ли. Но поскольку владелец магазина такой, то забудь об этом. Минъюэ, пойдем!”

“Юный друг, пожалуйста, подожди!” Как раз в тот момент, когда Ян Чен собирался уходить, внезапно из недр торговой группы семьи Ли донесся старческий голос.

Неземной голос донесся прямо до ушей Ян Чена, заставив его шаги, которые уже были готовы удалиться, внезапно остановиться.

Чжао Сяовэнь был потрясен еще больше, потому что владельцем этого голоса был не кто иной, как старейшина торговой группы семьи Ли!

“Старейшина!” Чжао Сяовэнь поспешно крикнул что-то почтительное.

Из комнаты Коммерческой группы вышли два седовласых старейшины.

Эти два старейшины были одеты в простую одежду и, казалось, не имели никаких привлекательных черт. Но просто стоя там, они излучали ослепительную ауру, так как их импульс был слишком силен.

С первого взгляда Ян Чен мог более или менее подтвердить личности этих двух мужчин. Скорее всего, они были истинными руководителями торговой группы семьи Ли. Если его догадка была верна, эти двое уже превосходили Сферу Совершенствования Тела и достигли Сферы Боевого Духа.

Духовное Боевое царство - это новое царство, которое превосходит Царство Очищения тела. Достигнув этого царства, боевые искусства становятся духовно связанными, и сила человека становится более чем в сто раз сильнее, чем во время Очищения тела. Почти в каждом племени, которое может выжить в Великой Дикой Сотне Кланов, есть несколько стариков из Царства Боевых Духов. Это столица племени для выживания в Великой Дикой местности.

Была ли это его семья Ян, двенадцать Великих племен Великой Дикой Сотни кланов или Торговая группа Семьи Ли, там должны быть практикующие Духовное Боевое Царство.

Что удивило Ян Чена, так это то, что оба мастера Духовного боевого царства из Торговой группы семьи Ли появились.

Это заставило Ян Чена втайне порассуждать о намерениях торговой группы семьи Ли.

В этот момент Чжао Сяовэнь даже не осмеливался дышать. С почтительным поклоном он относился к двум старейшинам с еще большей степенью уважения, чем ранее проявлял к Фэн Сюэву. Он очень хорошо знал, что эти двое действительно способны определить его жизнь и смерть.

“Хех, Чжао Сяовэнь, неплохо. С каких это пор наша торговая группа разрешила кому-то с фамилией Чжао говорить, что наши продукты не продаются? Должны ли мы изменить фамилию нашей торговой группы на Чжао? Или вы думаете, что вашего положения владельца магазина достаточно, чтобы решать, кому принадлежат наши товары?” Седовласый старейшина слева сделал выговор.

“Старейшина, я не смею... Ты, ты неправильно понял. Я просто хотел воспользоваться конкуренцией за Огненно-красный фрукт, чтобы немного поднять цену и увеличить прибыль Торговой группы”. Под давлением Чжао Сяовэнь нес чушь. Как он мог догадаться, что два старейшины семьи Ли были сегодня здесь?

Эти два старейшины были настоящими древними предками семьи Ли, обладавшими огромной силой, которая была абсолютно первоклассной среди Великих кланов Дикой Сотни.

Ян Чен почесал подбородок и с удивлением наблюдал за происходящим. Он был весьма впечатлен способностью Чжао Сяовэня придумывать истории в отчаянии. По крайней мере, вопрос с Огненно-красными фруктами, казалось, был им хорошо продуман.

Старейшина Ли Юянь сказал: “Что касается вопроса с Огненно-красным фруктом, я разберусь с ним. Юный друг Ян Чен, этот Огненно-красный фрукт будет моим подарком тебе. Я просто не знаю, не согласитесь ли вы почтить нас своим присутствием и присесть ненадолго?”

Ян Чен инстинктивно насторожился. В конце концов, этим двум старейшинам Царства Боевых Духов убить его было бы так же просто, как наступить на муравья. Его путешествие по боевым искусствам только начинало приносить плоды, и он не хотел умирать здесь. Если бы эти двое действительно убили его, он мог бы гарантировать, что семья Ян не выступит против торговой группы семьи Ли из—за него - “пустая трата времени”.

Однако он рассудил, что если бы двое старейшин семьи Ли действительно хотели убить его, они могли бы сделать это так, чтобы никто не узнал, и кто осмелился бы что-либо сказать? Помня об этом, Ян Чен почувствовал себя намного спокойнее.

Сложив руки, он сказал: “Для меня честь быть приглашенным двумя старшекласниками. Миньюэ, ты сначала подожди снаружи. Я выпью немного с двумя старшекласниками внутри! Если я не выйду через час, вы можете вернуться к семье Ян самостоятельно”.

Гу Миньюэ не заметила намеков, скрытых в их словах. Она просто увидела, что двое старейшин смотрят на Ян Чена с искренней признательностью, и быстро ответила: “Да, молодой господин”.

Ян Чен вздохнул. Гу Миньюэ все еще была слишком чистой и добросердечной по натуре, так откуда она могла знать, что его слова на самом деле предназначались для того, чтобы предупредить ее? Если бы он не вышел через час, разве это не означало бы, что он был убит, и как бы он тогда смог выйти? Позволив Гу Миньюэ уйти в то время, разве он не спас бы ей жизнь?